

«Россия звала к отваге...»

Литературная композиция о Первой мировой войне

**19 июля (1 августа по новому стилю) 1914
года Россия вступила в Первую мировую
войну, унесшую миллионы жизней.**

**Отечественная поэзия и проза 1914-1918 гг.
отразила общественное настроение на
протяжении различных этапов войны,
запечатлела «нерв времени».**

**Литература как часть культуры военного
времени способствовала сохранению
духовной памяти о войне,
фиксации ее в национальном
самосознании.**

Острым предчувствием жестоких и кровавых событий, грядущей нравственной и общественно-политической российской катастрофы проникнуто стихотворение Владимира Маяковского «Война объявлена», написанное 20 июля 2014 года.

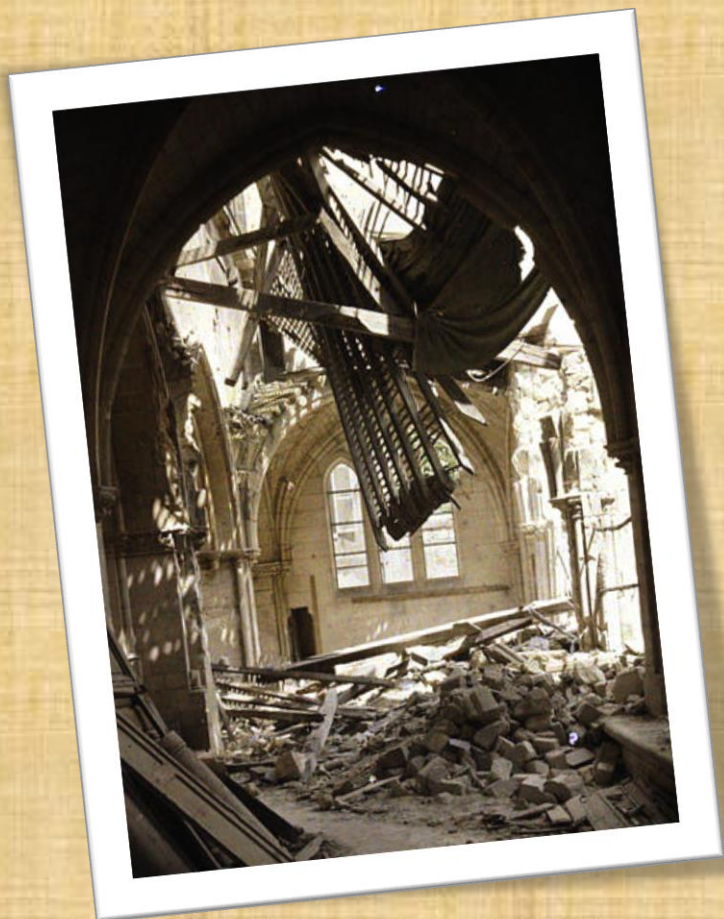
«Вечернюю! Вечернюю! Вечернюю!
Италия! Германия! Австрия!»
И на площадь, мрачно очерченную чернью,
багровой крови пролилась струя!

Морду в кровь разбила кофейня,
зверьим криком багрима:
«Отравим кровью игры Рейна!
Громами ядер на мрамор Рима!»

Владимир Маяковский
«Война объявлена»

С неба, изодранного о штыков жала,
слёзы звезд просеивались, как мука в сите,
и подошвами сжатая жалость визжала:
«Ах, пустите, пустите, пустите!»

Бронзовые генералы на граненом цоколе
молили: «Раскуйте, и мы поедем!»
Прощающейся конницы поцелуи цокали,
и пехоте хотелось к убийце — победе.

Громоздящемуся городу уродился во сне
хохочущий голос пушечного баса,
а с запада падает красный снег
сочными клочьями человеческого мяса.

Вздувается у площади за ротой рота,
у злящейся на лбу вздуваются вены.
«Постойте, шашки о шелк кокоток
вытрем, вытрем в бульварах Вены!»

Газетчики надрывались: «Купите вечернюю!
Италия! Германия! Австрия!»
А из ночи, мрачно очерченной чернью,
багровой крови лилась и лилась струя.

Николай Гумилев в первые недели войны добровольцем записался на фронт, получил за храбрость два солдатских Георгиевских креста. Его боевой путь начался в Восточной Пруссии, затем пролегал через Русскую Польшу, а окончился в экспедиционном корпусе во Франции.

Как очевидец и участник событий он пишет и о ужасах войны, и о героических идеалах русского воинства.

Стихотворение «Наступление» было написано в 1914 году.

*Николай Гумилев и Анна Ахматова
вместе с сыном Львом.
1915 г.*

Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день наступаем,
Мы не ели четыре дня.

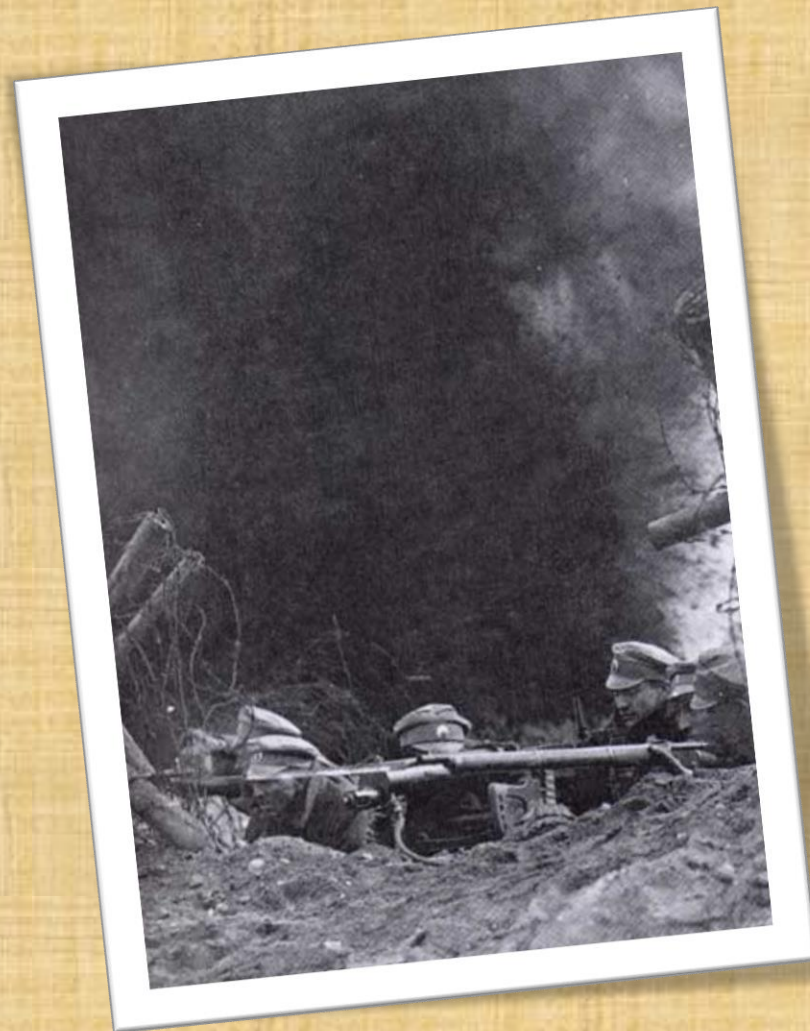
Но не надо яства земного
В этот страшный и светлый час,
Оттого, что Господне слово
Лучше хлеба питает нас.

Николай Гумилев
«Наступление»

И залитые кровью недели
Ослепительны и легки.
Надо мною рвутся шрапнели,
Птиц быстрее взлетают клинки.

Я кричу, и мой голос дикий.
Это медь ударяет в медь.
Я, носитель мысли великой,
Не могу, не могу умереть.

Словно молоты громовые
Или волны гневных морей,
Золотое сердце России
Мерно бьется в груди моей.

В 1916 году Александр Блок был призван на службу в инженерно-строительное подразделение, находился в действующей армии в Белоруссии.

Среди его стихотворений, посвященных Первой мировой войне, есть драматическая зарисовка о проходах на фронт воинского эшелона.

Александр Блок
«Петроградское небо
мутилось дождем...»

Петроградское небо мутилось дождем,
На войну уходил эшелон.
Без конца - взвод за взводом и штык за штыком
Наполнял за вагоном вагон.

В этом поезде тысячью жизнью цвели
Боль разлуки, тревоги любви,
Сила, юность, надежда... В закатной дали
Были дымные тучи в крови.

И, садясь, запевали Варяга одни,
А другие - не в лад - Ермака,
И кричали ура, и шутили они,
И тихонько крестилась рука.

Вдруг под ветром взлетел опадающий лист,
Раскачнувшись, фонарь замигал,
И под черною тучей веселый горнист заиграл
к отправленью сигнал.

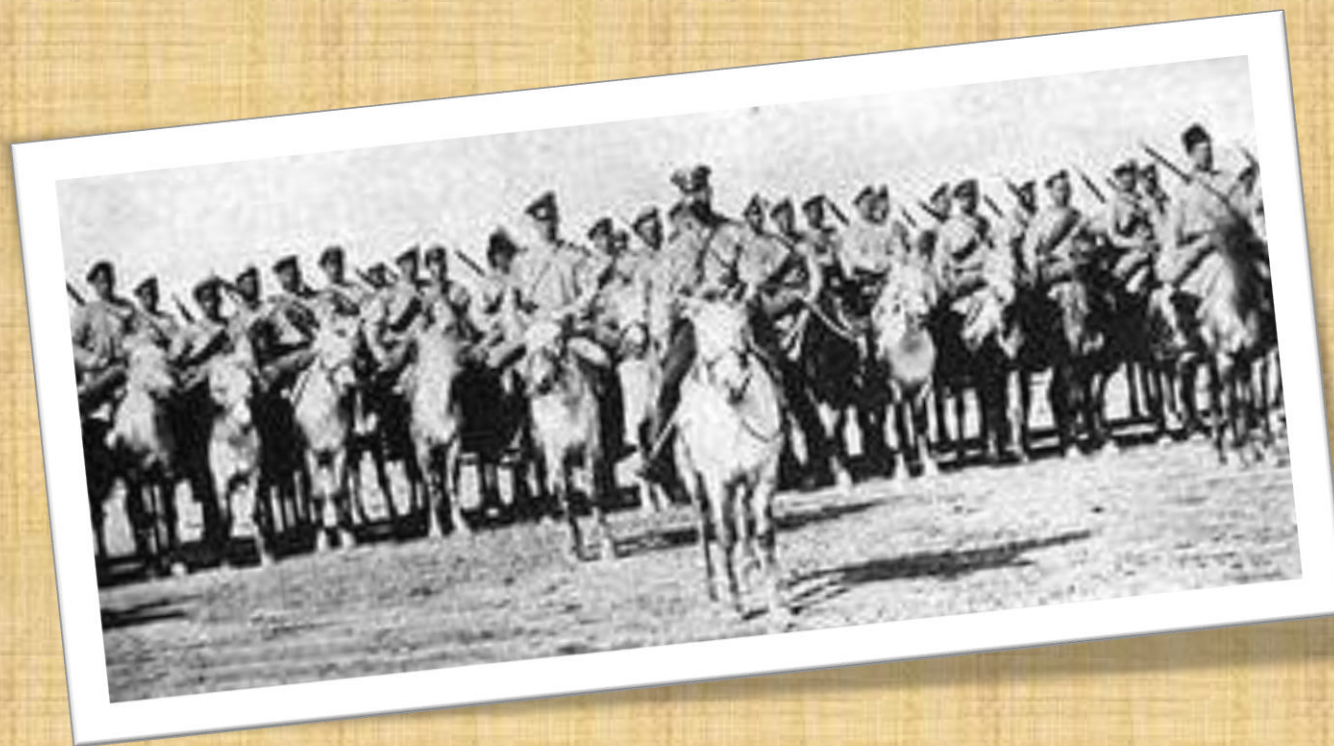
И военной славой заплакал рожок,
Наполняя тревогой сердца.
Гроыханье колес и охрипший свисток
Заглушило ура без конца.

Уж последние скрылись во мгле буфера,
И сошла тишина до утра,
А с дождливых полей всё несло к нам ура,
В грозном клике звучало: пора!

Нет, нам не было грустно, нам не было жаль,
Несмотря на дождливую даль.
Это - ясная, твердая, верная сталь,
И нужна ли ей наша печаль?

Эта жалость - ее заглушает пожар,
Гром орудий и топот коней.
Грусть - ее застигает отравленный пар
С галицийских кровавых полей...

Владимир Маяковский тоже стремился попасть на фронт, но из-за политической неблагонадежности его не взяли. И все же Первая мировая война и на его творчество оказала сильное влияние.

Стихотворение "Вам!" посвящено тем, кто во время Первой мировой войны много рассуждал о судьбах Отечества, но при этом не отказывал себе ни в каких удовольствиях.

Владимир Маяковский
«Вам!»

Вам, проживающим за оргией оргию,
имеющим ванную и теплый клозет!
Как вам не стыдно о представленных к
Георгию
вычитывать из столбцов газет?

Знаете ли вы, бездарные, многие,
думающие нажраться лучше как,
может быть, сейчас бомбой ноги
выдрало у Петрова поручика?

Анна Ахматова в годы Первой мировой войны хотя и не присоединилась к поэтам, выражавшим идею национального патриотизма, с болью отозвалась на трагедию народа.

Вестей от него не получишь больше,
Не услышишь ты про него,
В объятай пожарами скорбной Польше
Не найдешь ты могилы его.

Пусть дух твой станет тих и покоен,
Уже не будет потерь:
Он Божьего воинства новый воин,
О нем не грусти теперь.

И плакать грешно, и грешно томиться
В милом, родном дому.
Подумай, ты можешь теперь молиться
Заступнику своему.

Анна Ахматова
«Утешение»

В 1916 году Зинаида Гиппиус пишет стихи,
исполненные горького и яростного осуждения
кровопролития:

Нет, никогда не примирюсь.
Верны мои проклятья.
Я не ропщу, я не сорвусь
В железные объятья.

Как все, живя, умру, убью,
Как все - себя разрушу,
Но оправданием - свою
Не запятнаю душу.

В последний час, во тьме, в огне,
Пусть сердце не забудет:
Нет оправдания войне,
И никогда не будет.

И если это Божья длань -
Кровавая дорога, -
Мой дух пойдет и с ним на брань,
Восстанет и на Бога.

Зинаида Гиппиус
«Без оправданья»

В стихах участника войны донского поэта Сергея Сулина нашло отражение представление о России как о Святой Руси, которая борется за правду с жестокими германцами в самой кровопролитной войне, восхищение подвигами героев - и простых солдат, и полководцев.

Гордись, наше войско: богатством духовным,
В сей славной и страшной войне
Прославилось ты с Полководцем Верховным
В своей и чужой стороне!

Твои: Селиванов, Брусилов и Рузский,
Макуха, Панасюк, Крючков,
И Нестеров - витязь наш воздуха русский,
И Гурдов - гроза пруссаков,

Вожди, офицеры, солдаты, — кто знает
Все множество славных имен?
Все в русское воинство лавры вплетают
Под сенью победных знамен!

В военной лирике ныне мало известного поэта Арсения Несмелова имеет место осмысление Первой мировой как борьбы за идею славянского единства, а вместе с тем создаются яркие, трогательные и живописные образы фронтовых будней.

Арсений Несмелов
«Суворовское знамя»

Отступать! — и замолчали пушки,
Барабанщик-пулемет умолк.
За черту пылавшей дереvушки
Отошел Фанагорийский полк.

В это утро перебило лучших
Офицеров. Командир сражен.
И совсем молоденький поручик
Наш, четвертый, принял батальон.

А при батальоне было знамя,
И молил поручик в грозный час,
Чтобы Небо сжалилось над нами,
Чтобы Бог святыню нашу спас.

Но уж слева дрогнули и справа, -
Враг наваливался, как медведь,
И защите знамени — со славой
Оставалось только умереть.

И тогда, — клянусь, немало взоров
Тот навек запечатлело миг, -
Сам генералиссимус Суворов
У святого знамени возник.

Был он худ, был с пудреной косицей,
Со звездою был его мундир.
Крикнул он: «За мной, фанагорийцы!
С Богом, батальонный командир!»

И обжег приказ его, как лава,
Все сердца: святая тень зовет!
Мчались слева, набегали справа,
Чтоб, столкнувшись, ринуться вперед!

Ярости удара штыкового
Враг не снес; мы ураганно шли,
Только командира молодого
Мертвым мы в деревню принесли...

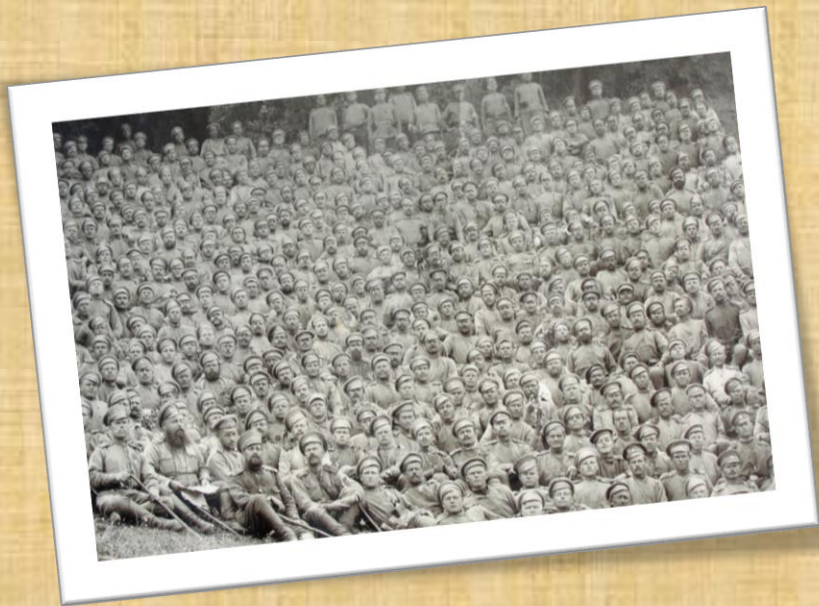

И у гроба — это вспомнит каждый
Летописец жизни фронтовой, -
Сам Суворов плакал: ночью дважды
Часовые видели его.

Во время одного из самых драматических моментов российской истории отечественная литература сумела сохранить приоритет общечеловеческих ценностей и преданность национальным интересам.

Писатели, поэты, публицисты исполнили свой гражданский и творческий долг. Они сберегли для нас память о Первой мировой войне, о героизме нашей армии, о жестоких испытаниях, выпавших на долю нашего народа. И мы не забудем о них и о той войне.

Об этом стихи современного московского поэта Александра Балтина...

Мы мёртвой армии вожди –
Стихами вводим в память жизни.
И мы – поэты – впереди,
Поскольку не бываем лживы.

О жертвах Первой мировой,
О мёртвой армии пишу я.
Забытых, проклятых войной
Я снова в жизнь введу земную.

Мелькают лица, имена.
На времени лице железном
Отпечатлелись. Жизнь одна,
Но вверена различным безднам.

Распятых, сожранных войной
Поэты ныне воскрешают -
Забыть о Первой мировой
Всем равнодушным помешают.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
«Региональный центр
патриотического воспитания», 2014

ИСТОЧНИКИ:

Первая мировая война и русская литература 1914-1918 гг.: этические и эстетические аспекты. [Электронный ресурс]. – [http: www.dslib.net](http://www.dslib.net)

Герои первой мировой. [Электронный ресурс]. – [http: www.hero1914.com](http://www.hero1914.com)

Военные фото. [Электронный ресурс]. – [http: www.petrograd.biz/wordwars/warphoto.php](http://www.petrograd.biz/wordwars/warphoto.php)

Литературная губерния. Международный альманах. Поэты Серебряного века – участники Первой мировой войны. [Электронный ресурс]. - [http: www.samaralit.ru](http://www.samaralit.ru)

Российское военно-историческое общество. История Первой мировой войны. [Электронный ресурс]. - [http: www.1914.histrf.ru](http://www.1914.histrf.ru)